

*Гавриленко Никита Сергеевич
студент 3 курса магистратуры
юридический факультет
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: p.a.kharlamova@mail.ru*

*Научный руководитель: Барыгина А.А.,
кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск*

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ ЗАПРЕТА
ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ДОМАШНЕГО АРЕСТА В КАЧЕСТВЕ
МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

***Аннотация:** Статья посвящена изучению некоторых актуальных проблемных вопросов, возникающих при избрании таких мер пресечения, как запрет определенных действий и домашний арест в качестве меры пресечения на стадии предварительного расследования. В процессе научного исследования производится анализ практики применения запрета определенных действий и домашнего ареста в качестве меры пресечения. По результатам проведенного исследования автором работы предлагаются пути решения обнаруженных проблем, возникающих у правоприменителей.*

***Ключевые слова:** Мера пресечения, домашний арест, запрет определенных действий, предварительное расследование, избрание мер пресечения.*

*Gavrilenko Nikita Sergeevich
3rd year master student,
faculty of law
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

*Scientific adviser: Barygina A.A.,
candidate of legal sciences, associate professor
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk*

TOPICAL ISSUES OF THE ELECTION OF THE PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS AND HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

***Abstract:** The article is devoted to the study of some topical problematic issues that arise when choosing such preventive measures as the prohibition of certain actions and house arrest as a preventive measure at the preliminary investigation stage. In the process of scientific research, the practice of applying the prohibition of certain actions and house arrest as a preventive measure is analyzed. Based on the results of the study, the author of the work suggests ways to solve the problems encountered by law enforcement officers.*

Key words: Preventive measure, house arrest, prohibition of certain actions, preliminary investigation, election of preventive measures.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает избрание таких мер пресечения как запрет определенных действий и домашний арест. Следует рассмотреть эти меры совместно, так как ранее такой меры пресечения как запрет определенных действий не существовало и запреты, предусматриваемые данной мерой ранее существовали в рамках домашнего ареста. Соответственно, данные меры пресечения имеют общую историю и довольно часто применяются совместно.

В соответствии со статьей 105.1 УПК РФ у лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, есть возможность использования телефонной связи с целью вызова скорой медицинской помощи, связи с должностными лицами, ведущими расследование по уголовному делу, аварийно-спасательными службами, правоохранительными органами, органами контроля, при этом отсутствует право на звонок защитнику [1, с. 38].

Разумеется, Конституцией Российской Федерации гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь, однако представляется неоднозначным тот факт, что в данной статье не имеется упоминания о праве на звонок лицу, защищающему интересы подозреваемого (обвиняемого), и это может спровоцировать некоторые трудности при практическом применении положений данной статьи и возможное нарушение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту, что является недопустимым. Считаем, что

необходимо внести изменения в данную статью и добавить в нее право на звонки защитнику.

Запрет определенных действий характеризуется общими обязанностями, которые характеризуют и другие меры пресечения, а также запретами, предусмотренными частью 6 статьи 105.1 УПК РФ.

Определенная доля запретов, таких как запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, запрет общения с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, являющихся в настоящее время составной частью меры пресечения в виде запрета определенных действий, позаимствованы из домашнего ареста в прошлой редакции.

Н. Н. Загвоздкин, С. А. Кузора справедливо указывают, что «нет полной ясности в вопросе о назначении данной меры пресечения, а также в том, чем она отличается от возможностей, содержащихся в ст. 107 УПК РФ, регламентировавшей домашний арест в предыдущей редакции Кодекса» [2, с. 85].

Учеными отмечается, что мера пресечения в виде запрета определенных действий была «вычленена» из домашнего ареста. Так, по мнению И. В. Головинской, новая мера пресечения является «производной от содержания меры пресечения в виде домашнего ареста» [3, с. 159].

В настоящее время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует запрет на приближение к определенным лицам, пункт 2 части 6 статьи 105.1 регламентирует только запрет нахождения в определенных местах и нахождение ближе установленного расстояния до определенных объектов (место работы, учебы, место жительства и так далее), посещение и участие в определенных мероприятиях.

Было бы разумно предусмотреть в законодательстве возможность запрета на приближение к определенному лицу, поскольку обвиняемый, приближаясь к с лицам, участвующим в деле, может так или иначе отрицательно воздействовать

на них, запугивать и так далее, возможно даже угрожать их безопасности или оказывать психическое давление.

Соответственно, мы предлагаем изложить пункт 3 части 6 статьи 105.1 УПК РФ в следующей редакции: «3) общаться с определенными лицами, членами их семей и близкими родственниками, а также приближаться к ним на установленное расстояние».

Так же считаем, что следует предусмотреть в статье 105.1 УПК РФ открытый перечень запретов в зависимости от вида и характера преступления, от субъекта преступления, от способа его совершения и других признаков.

При избрании в качестве меры пресечения залога, домашнего ареста, суд, в соответствии с частью 1.1 статьи 97 УПК РФ, частью 7 статьи 107 УПК РФ, может установить запреты, установленные мерой пресечения в виде запрета определенных действий, в связи с чем, суд фактически применяет к подозреваемому (обвиняемому) несколько мер пресечения одновременно, что, по нашему мнению, идет в разрез с принципами уголовно-процессуального права.

При сравнении домашнего ареста в современной и в прошлой редакциях прослеживается, что в результате модернизации правовой нормы сущность домашнего ареста заключается в нахождении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, в «изоляции от общества», пропало указание на запрет выхода за пределы жилого помещения. На основании этого, можно сделать вывод о разграничении в настоящее время запрета определенных действий и домашнего ареста. В настоящее время «частичная изоляция» является характеристикой запрета определенных действий, а домашний арест должен пониматься только как полная изоляция лица от общества.

При исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста правоприменитель, сталкивается с определенными проблемами, например, выбор жилого помещения для пребывания в случае, если подозреваемый (обвиняемый) не является собственником жилого помещения, либо проживает в общежитии/коммунальной квартире, поскольку тогда возникает необходимость

на получение согласия собственников и проживающих совместно с обвиняемым лиц на его пребывание в таком жилом помещении. В такой ситуации, разумеется, следует исходить из контекста преступления и моральных качеств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого). Само собой, если преступление было направлено на причинение вреда здоровью лиц, проживающих совместно с обвиняемым или подозреваемым, то не стоит рассматривать домашний арест в качестве меры пресечения.

Кроме того, часто происходят случаи, когда собственнику жилого помещения или проживающим в нем лицам, в котором подозреваемый (обвиняемый) ходатайствует о нахождении под домашним арестом неудобна установка в их жилом помещении специального оборудования и поэтому они не дают согласие на отбытие в данном помещении подозреваемым (обвиняемым) домашнего ареста, а нарушение конституционных прав владельца жилого помещения является категорически недопустимым, в связи с чем, домашний арест не подходит в качестве меры пресечения. Схожая ситуация происходит в случае проживания подозреваемого (обвиняемого) в общежитии. Так же суды отказывают в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста на съемном жилье или в общежитии, так как лицо может скрыться от органов предварительного расследования, имея временную регистрацию.

Запрет определенных действий и домашний арест являются важными и перспективными мерами пресечения, которые имеют определенный практический эффект. Органами следствия предпочтительнее избирается такая мера пресечения как запрет определенных действий, также как и судами при замене меры пресечения с заключения под стражу чаще избирается домашний арест или запрет определенных действий.

При этом анализируя указанные меры пресечения выявлен ряд актуальных проблем, продиктованных практическим и теоретическими аспектами применения запрета определенных действий и домашнего ареста. Выявленные проблемы, по нашему мнению, и являются главными причинами малого

избрания этих мер на практике как судами, так и органами предварительного расследования.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать обоснованный вывод о том, что меры пресечения в виде запрета определенных и домашнего ареста имеют ряд правовых проблем и актуальных недостатков, в рамках исследования предложены актуальные пути решения выявленных проблем, которые могут поспособствовать совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
2. Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. № 12. С. 84-86.
3. Головинская И.В. О расширении перечня мер пресечения // Территория науки. 2018. № 2. С. 157-163.